

Особенности фононной теплопроводности полупроводников II–VI, содержащих ионы 3d-переходных металлов

© А.Т. Лончаков, В.И. Соколов, Н.Б. Груздев

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,
620219 Екатеринбург, Россия

E-mail: lonchakov@imp.uran.ru

Представлены результаты исследования фононной теплопроводности полупроводников II–VI, содержащих ионы 3d-переходных металлов. Обнаруженные температурные аномалии анализируются с привлечением динамического эффекта Яна–Теллера.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 04-02-96094-р2004 урал_a).

1. Введение

Для практического применения систем II–VI: 3d необходимо всестороннее исследование их физических свойств, среди которых несомненный интерес представляет фононная теплопроводность (ФТП) как одна из фундаментальных характеристик процессов релаксации колебаний решетки. Недавно в кристаллах $ZnX:Ni^{2+}$ ($X = Se, S$) было обнаружено необычайно сильное резонансноподобное изменение ФТП при низких температурах [1]. Природа этой аномалии и связанной с ней нестабильности решетки $ZnSe:Ni^{2+}$ [2,3] остается не вполне ясной. В настоящей работе с целью получения более полного представления о механизмах резонансного рассеяния акустических фононов в $ZnX:Ni^{2+}$ и причинах решеточной неустойчивости $ZnSe:Ni^{2+}$ проведены измерения ФТП монокристаллов ZnX , содержащих ионы различных 3d-переходных металлов (Ni^{2+} , Cr^{2+} , Fe^{2+} , Co^{2+} , Ti^{2+} и V^{2+}).

2. Образцы и методика эксперимента

Исследуемые монокристаллы были выращены по методу Бриджмена из расплава в условиях избыточного давления инертного газа [4]. Концентрация примеси в образцах определялась методами оптической эмиссионной спектроскопии индуктивно связанной плазмы (ISP/OES) и рентгеновского микроанализа.

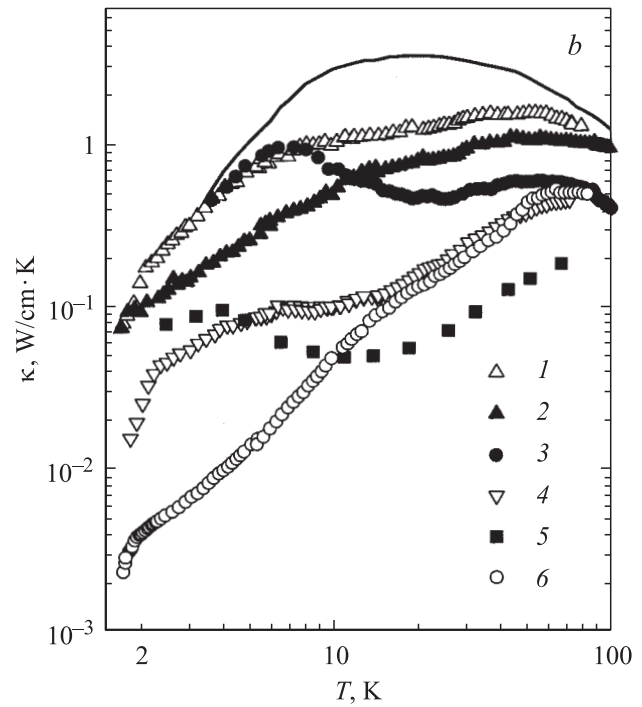
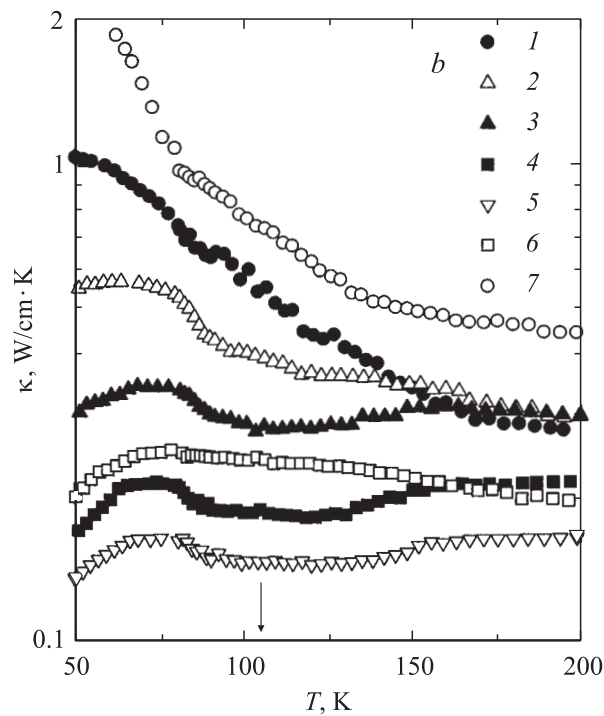
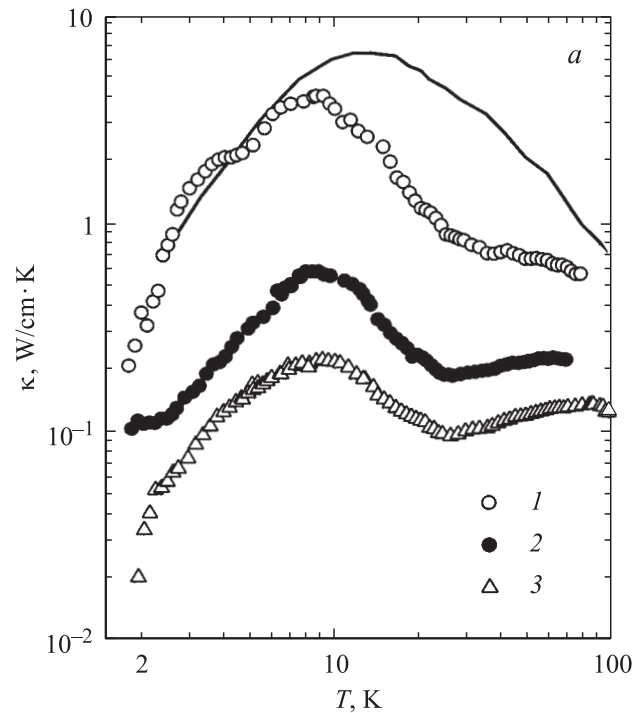
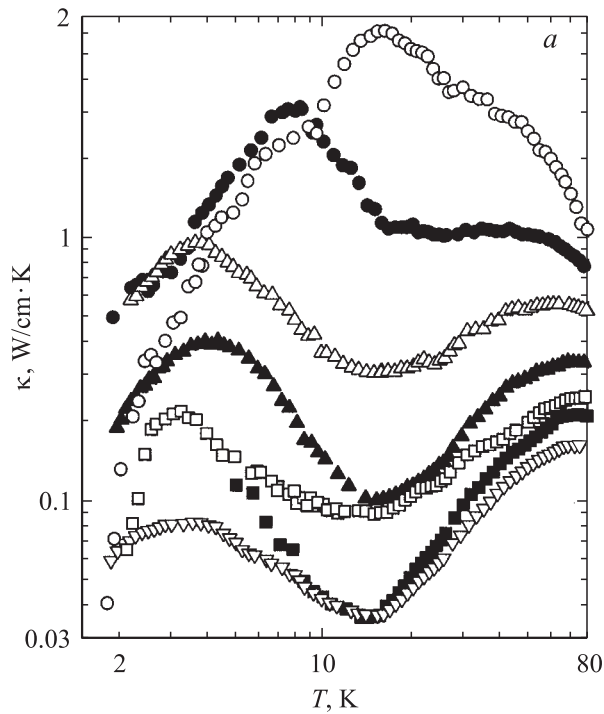
Теплопроводность измерялась в интервале температур 1.8–200 К методом стационарного теплового потока. Температурный градиент и средняя температура образца измерялись при $T \geq 10$ К двумя термопарами (Au+0.012% Fe)–Cu, а при $T \leq 10$ К — парой германиевых термометров. Средний размер образцов составлял $1.5 \times 2.5 \times 10$ mm.

3. Экспериментальные результаты и их обсуждение

Рассмотрим сначала область низких температур (1.8–80 К). На рис. 1, а представлены кривые температурной зависимости коэффициента теплопроводности κ

кристаллов $ZnSe$, содержащих ионы Ni^{2+} , Co^{2+} и Fe^{2+} . Видно, что на кривых $\kappa(T)$ образцов $ZnSe:Ni^{2+}$ при $T_{min} \cong 15$ К наблюдается глубокий резонансного типа минимум, положение которого не зависит от концентрации ионов Ni^{2+} . Минимум $\kappa(T)$ обнаружен также для образца $ZnSe:Fe^{2+}$ при $T_{min} \cong 13$ К. На рис. 2, а показаны зависимости $\kappa(T)$ для кристаллов $ZnSe:Cr^{2+}$ и чистого $ZnSe$ [5]. Видно, что на кривых $\kappa(T)$ примесных образцов наблюдается минимум при $T_{min} \cong 27$ К. В отличие от ионов Ni^{2+} , Fe^{2+} и Cr^{2+} легирование $ZnSe$ кобальтом не приводит к какой-либо резонансноподобной аномалии $\kappa(T)$ вплоть до $T \approx 100$ К. Отметим, что Co^{2+} является единственным среди представленных на рис. 1 и 2, а ионом с орбитально невырожденным в кристаллическом поле T_d -симметрии основным состоянием (синглет $^4A_2$), тогда как основные термы ионов Ni^{2+} и Cr^{2+} — соответственно орбитальные триплеты $^3T_1$ и $^5T_2$, а иона Fe^{2+} — дублет ^5E . Другим 3d-ионом с орбитально невырожденным основным состоянием в тетраэдрическом окружении является Ti^{2+} (синглет $^3A_2$). Как видно из рис. 2, b, зависимость $\kappa(T)$ для образца $ZnS:Ti^{2+}$, так же как и для $ZnS:Co^{2+}$, не имеет выраженной аномалии резонансного типа. С другой стороны, на кривых $\kappa(T)$ кристаллов $ZnS:Ni^{2+}$ и $ZnS:Fe^{2+}$ наблюдаются минимумы при $T_{min} \cong 22$ и 10 К соответственно. Зависимость $\kappa(T)$ для образца ZnS , содержащего ионы V^{2+} (основное состояние — триплет $^4T_1$), также необычна: легирование ванадием до концентрации $5 \cdot 10^{19} \text{ cm}^{-3}$ приводит к уменьшению κ при $T \approx 4$ К приблизительно на два порядка по сравнению с чистым ZnS .

Зависимости $\kappa(T)$ для кристаллов $ZnSe:3d$ в области высоких температур ($T > 80$ К) показаны на рис. 1, b. Видно, что на кривых $\kappa(T)$ образцов $ZnSe:Ni^{2+}$ наблюдается минимум, положение которого ($T_{min} \cong 115$ К) не зависит от концентрации примеси. Из сравнения рис. 1, а и b следует, что для появления высокотемпературного минимума $\kappa(T)$ требуется более высокая концентрация Ni^{2+} , чем для появления низкотемпературного. Как видно из рис. 1 b, высокотемпературный минимум $\kappa(T)$ отсутствует для кристаллов $ZnSe:Fe^{2+}$, $ZnSe:Co^{2+}$ и образцов $ZnSe$ со сравнительно малым содержанием $Ni^{2+} \approx (1-2) \cdot 10^{19} \text{ cm}^{-3}$.

Рис. 1. Температурная зависимость коэффициента теплопроводности κ в области низких (*a*) и более высоких (*b*) температур для образцов ZnSe, содержащих разные 3*d*-ионы (в скобках приведена концентрация в см^{-3}): 1 — Ni^{2+} ($1 \cdot 10^{19}$); 2 — Ni^{2+} ($2 \cdot 10^{19}$); 3 — Ni^{2+} ($5.5 \cdot 10^{19}$); 4 — Ni^{2+} ($1 \cdot 10^{20}$); 5 — Ni^{2+} ($2 \cdot 10^{20}$); 6 — Fe^{2+} ($3.8 \cdot 10^{20}$); 7 — Co^{2+} ($5 \cdot 10^{19}$). Стрелкой отмечена температура Дебая (104 K) для поперечных акустических фононов в ZnSe [10].

Рис. 2. Зависимость коэффициента теплопроводности κ от температуры. *a* — для образцов ZnSe:Cr²⁺ с концентрациями Cr²⁺ $1 \cdot 10^{19}$ (1), $6.5 \cdot 10^{19}$ (2) и $1 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$ (3); *b* — для образцов ZnS, содержащих разные 3*d*-ионы (в скобках приведена концентрация в см^{-3}): 1 — Ti²⁺ ($3.8 \cdot 10^{19}$); 2 — Co²⁺ ($5 \cdot 10^{19}$); 3 — Ni²⁺ ($2.6 \cdot 10^{19}$); 4 — Fe²⁺ ($6 \cdot 10^{19}$); 5 — Fe²⁺ ($3.5 \cdot 10^{20}$) [5]; 6 — V²⁺ ($5 \cdot 10^{19}$). Сплошные кривые — теплопроводность чистых кристаллов ZnSe и ZnS (по данным [5]).

Таким образом, экспериментальные данные показывают, что ионы Co^{2+} и Ti^{2+} не являются источниками резонансного рассеяния фононов в полупроводниках ZnX , тогда как $3d$ -ионы, основное состояние которых в тетраэдрическом окружении является орбитально вырожденным (Ni^{2+} , Cr^{2+} , Fe^{2+} и V^{2+}), оказывают необычайно сильное влияние на ФТП. В последнем случае взаимодействие электронного состояния примеси с вырожденными колебаниями решетки снимает вырождение основного состояния иона. Этот эффект, известный как динамический эффект Яна–Теллера (ЯТ), может привести к дополнительному рассеянию акустических фононов, имеющему резонансную природу, и поэтому значительно повлиять на $\kappa(T)$ полупроводников [6].

Резонансное рассеяние фононов в кристаллах $\text{ZnX}:3d$, приводящее к минимуму $\kappa(T)$, должно сопровождаться переходом электрона примеси из основного состояния в возбужденное. Рассмотрим конкретную систему $\text{ZnSe}:\text{Ni}^{2+}$. Известно, что учет спин-орбитального взаимодействия (СОВ) приводит к расщеплению основного состояния иона Ni^{2+} в поле T_d -симметрии на четыре подуровня [7]. Расстояние δ между основным состоянием A_1 (или Γ_1) и ближайшим к нему верхним подуровнем T_1 (Γ_4) в первом порядке теории возмущений по СОВ равно $\approx (3/2)\lambda$, где λ — константа СОВ. К сожалению, значение этого параметра для Ni^{2+} в кубических соединениях II–VI неизвестно. Если взять величину $\lambda \approx 100\text{--}150\text{ см}^{-1}$, которая, по-видимому, близка к λ для свободного иона Ni^{2+} [8], получим $\delta \approx 20\text{--}30\text{ meV}$, что значительно больше предполагаемой величины резонансной энергии 4 meV [3]. Ситуация может кардинально измениться при включении в гамильтониан задачи взаимодействия ЯТ. Если энергия ЯТ-взаимодействия окажется больше энергии СОВ (случай сильного взаимодействия ЯТ), то, согласно [9], имеет место значительное сжатие картины спин-орбитального расщепления, что может вполне обеспечить для $\text{ZnSe}:\text{Ni}^{2+}$ требуемую величину резонансной энергии в несколько meV .

Таким образом, глубокий низкотемпературный ($T_{\min} \approx 15\text{ K}$) минимум $\kappa(T)$ для кристаллов $\text{ZnSe}:\text{Ni}^{2+}$ можно рассматривать как следствие резонансного рассеяния фононов в системе с сильным ЯТ-взаимодействием.

При интерпретации высокотемпературного минимума $\kappa(T)$ учтем, что $T_{\min} \approx 115\text{ K}$ близка к температуре Дебая $\Theta = 104\text{ K}$ для поперечных акустических фононов, которые в ZnSe вносят основной вклад в ФТП [10]. Согласно [6], резонансная энергия фононов при рассеянии на двухуровневой системе должна по крайней мере в 2–3 раза превышать $T_{\min}$. Поэтому высокотемпературный минимум в $\text{ZnSe}:\text{Ni}^{2+}$ в отличие от низкотемпературного не может иметь резонансную природу. На наш взгляд, он является следствием специфического рассеяния эффективных ЯТ-фононов в кристаллах с высокой концентрацией Ni^{2+} . Специфика рассеяния определяется самой природой динамического эффекта ЯТ, связанной с переориентацией искажений ЯТ [11]. Фононные спектры ZnSe [12] дают основание

предполагать, что ЯТ-фононами в $\text{ZnSe}:\text{Ni}^{2+}$ могут быть либо $TA(L)$ -, либо $TA(X)$ -фононы. Взаимодействие иона Ni^{2+} с первыми приводит к тетрагональным искажениям решетки [13], а со вторыми ведет, по-видимому, к тригональным. Известно, что для основного состояния ^5E иона Fe^{2+} в соединениях II–VI характерно слабое ЯТ-взаимодействие [14]. Вероятно, с этим связано отсутствие высокотемпературного минимума $\kappa(T)$ для $\text{ZnSe}:\text{Fe}^{2+}$.

4. Заключение

В интервале температур $1.8\text{--}200\text{ K}$ исследована ФТП кристаллов ZnSe и ZnS , содержащих ионы различных $3d$ -переходных металлов. Выявлены две главные особенности $\kappa(T)$ для этих соединений: 1) сильное резонансное рассеяние фононов на $3d$ -ионах с орбитально вырожденным основным состоянием; 2) высокотемпературный минимум $\kappa(T)$ для кристаллов $\text{ZnSe}:\text{Ni}^{2+}$ при $T_{\min} \approx 115\text{ K}$, близкой к Θ для поперечных акустических фононов. Предполагается, что обнаруженные аномалии являются проявлением в $\kappa(T)$ соединений II–VI динамического эффекта ЯТ на глубоких примесных центрах.

Список литературы

- [1] В.И. Соколов, А.Т. Лончаков. Письма в ЖЭТФ **73**, 11, 708 (2001); А.Т. Лончаков, Н.Б. Груздев, В.И. Соколов. ФТТ **44**, 8, 1462 (2003).
- [2] V.I. Sokolov, S.F. Dubinin, S.G. Teploukhov, V.D. Parkhomenko, A.T. Lonchakov, V.V. Gudkov, A.V. Tkach, I.V. Zhevstovskikh, N.B. Gruzdev. Solid State Commun. **129**, 8, 507 (2004).
- [3] V.V. Gudkov, A.T. Lonchakov, A.V. Tkach, I.V. Zhevstovskikh, V.I. Sokolov, N.B. Gruzdev. JEM **33**, 7, 815 (2004).
- [4] М.П. Кулаков, А.В. Фадеев. Изв. АН СССР. Неорган. материалы **22**, 3, 392 (1986).
- [5] G.A. Slack. Phys. Rev. B **6**, 10, 3791 (1972).
- [6] E. Sigmund, K. Lassmann. Phys. Stat. Sol. (b) **111**, 2, 631 (1982); J. Maier, E. Sigmund. J. Phys. C: Solid State Phys. **17**, 23, 4141 (1984); A. Puhl, E. Sigmund, J. Maier. Phys. Rev. B **32**, 12, 8234 (1985).
- [7] H.A. Weakliem. J. Chem. Phys. **36**, 8, 2117 (1962).
- [8] G. Goetz, G. Roussos, H.-J. Schulz. Solid State Commun. **57**, 5, 343 (1986).
- [9] F.S. Ham. Phys. Rev. **138**, 6A, A1727 (1965).
- [10] R.D. Bijalwan, P.N. Ram, M.D. Tiwari. J. Phys. C: Solid State Phys. **16**, 13, 2537 (1983).
- [11] M.D. Sturge. The Jahn–Teller Effect in Solids. Solid State Physics. Academic Press, London (1967). V. 20. P. 126–127.
- [12] K. Kunc, M. Balkanski, M.A. Nusimovich. Phys. Stat. Sol. (b) **72**, 1, 229 (1975).
- [13] J.T. Vallin, G.A. Slack, S. Roberts. Phys. Rev. B **2**, 11, 4313 (1970).
- [14] G.A. Slack, F.S. Ham, R.M. Chrenko. Phys. Rev. **152**, 1, 376 (1966); F.S. Ham, G.A. Slack. Phys. Rev. B **4**, 3, 777 (1971).